

УДК 327.82

DOI: 10.34670/AR.2020.27.58.011

Анализ российской модели стратегического взаимодействия со странами Африки

Медушевский Николай Андреевич

Доктор политических наук,
профессор кафедры культуры мира и демократии,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, пл. Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Итоги саммита «Россия – Африка» 2019 г. четко показали, что государство намерено включить данный континент в орбиту своих интересов и, возможно, в орбиту своего геополитического влияния. Сотрудничество планируется начать фактически с чистого листа, на что указывают комплексное списание долгов странам континента и единовременное заключение большого количества контрактов. Несмотря на символичность данного саммита, экспертное сообщество задается вопросом о том, есть ли у России комплексная стратегия сотрудничества со странами континента, а если таковая существует, то в чем выражены ее ключевые приоритеты. Для данного вопроса существуют широкие основания, так как ни перед саммитом, ни по его итогам не было принято официального комплексного стратегического документа. Кроме того, вполне очевидно, что поступательный экстенсивный приход России в Африку также невозможен ввиду тесного переплетения интересов многих внешних контрагентов, стремящихся получить и укрепить влияние в максимально широком перечне африканских государств. Это, в свою очередь, неизбежно обозначает противостояние России и ее бизнес-структур и других государств и корпораций в борьбе за африканские рынки. В связи с этим данная статья посвящена анализу элементов стратегии России на Африканском континенте на современном этапе, который условно можно обозначить как период формирования стратегических целей.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Анализ российской модели стратегического взаимодействия со странами Африки // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 95-106. DOI: 10.34670/AR.2020.27.58.011

Ключевые слова

Россия, Африка, стратегия, конкуренция, внешнеполитические цели.

Введение

Структура международных отношений на современном этапе представляется большинству исследователей и аналитиков как неустойчивая и находящаяся в процессе трансформации. Эта оценка обусловлена большим количеством факторов, в числе которых следует назвать постепенное разрушение однополярной модели международного устройства и кризис международных институтов, ответственных за упорядоченное и безконфликтное взаимодействие стран на международной арене. В таких условия набирает силу процесс поляризации мировой политики, в рамках которого многие страны начинают заявлять о себе как о региональных, а в некоторых случаях и как о глобальных центрах силы. Приобретение статуса глобального центра силы предполагает активизацию отдельным государством международной активности, направленной не только на диалог с внешними контрагентами, но и на создание определенной глобальной экосистемы с центром в лице данного конкретного государства.

Структуры и модели глобальной экосистемы могут отличаться по размеру, охвату стран и степени жесткости их привязки к центральному государству. Тем не менее очевидно, что в контексте создания данных экосистем государства-лидеры склонны использовать весь имеющийся у них арсенал воздействия на контрагентов, что необходимо для обеспечения комплексности воздействия и минимизации возможностей других глобальных игроков в вопросах влияния на государства, включенные в их экосистему влияния.

Данная политика гегемонии предполагает формирование каналов интенсивного экономического, военного, социального, культурного и институционального воздействия, которое, в свою очередь, можно условно разделить на жесткое и мягкое. Жесткое воздействие предполагает установление прямой зависимости между страной-лидером и странами, относимыми к ее экосистеме, и может быть выражено в создании военных баз и введении военного контингента, подписании договоров по вопросам экономического, военного или политического сотрудничества. Мягкое воздействие менее формализовано и представлено механизмами так называемой мягкой силы. Данный тип воздействия предполагает воздействие в области культуры, образования, здравоохранения, обеспечения обороноспособности страны, деятельность СМИ, распространение языка, гуманитарную поддержку и т. д.

Российская Федерация, наряду с другими мировыми лидерами, в числе которых Китай, Европейский союз, США, Турция, Индия, а также Бразилия и Саудовская Аравия, также позиционирует себя как глобальный центр силы и в своей внешней политике имеет целью сближение с отдельными региональными игроками с целью вовлечения их в орбиту собственных интересов. Для России данная задача достаточно сложна по ряду причин. В первую очередь следует отметить очень продолжительный перерыв столь интенсивной деятельности страны на международной арене. После распада СССР почти все страны, которые находились в орбите его влияния, утратили интенсивные связи с Россией и выбрали себе иные геополитические приоритеты, так что сегодня отношения приходится выстраивать заново. Второй момент связан с ограниченностью российских экономических ресурсов, которые проигрывают в сравнении с аналогичными ресурсами Китая, США или ЕС. Так, Россия не может проводить сверхмасштабной экономической интервенции, направленной на целые регионы, и вынуждена делать ставку преимущественно на конкретные государства, ориентируясь на поддержку наиболее проблемных направлений их политики, что снижает охват территорий, но в тоже время создает направленное воздействие, позволяющее точно укрепить свое влияние.

Особый исследовательский интерес представляет сотрудничество России с африканскими государствами. Специфика данного вектора сотрудничества обусловлена геополитической неупорядоченностью данного континента и наличием на его территории большого количества политически нейтральных государств, заинтересованных в поиске внешних контрагентов. Кроме того, важны еще два фактора. Первый из них связан с большим количеством ископаемых ресурсов, многие из которых страны Африки не имеют возможности разрабатывать самостоятельно. Второй же связан с активным развитием отдельных африканских государств, которое ведет к росту потребительской активности и сопряжено с процессами урбанизации и формирования среднего класса.

Важным фактором, делающим Россию удобным партнером для африканских государств, выступают историческая память и колониальное наследие. Так, большинство стран Африки, реализуя внешнюю политику на современном этапе, опасаются формирования в их отношении новой системы протекционизма со стороны бывших метрополий и делают ставку на неевропейские центры силы. В связи с этим Россия, наряду с Китаем, Индией и Бразилией, становится очень удобным партнером, взаимодействие с которым с большой долей вероятности не должно в перспективе привести к подавлению национальной идентичности и ожидаемо будет развиваться в направлениях, выгодных для африканских государств.

Еще одним немаловажным фактором выбора контрагентов взаимодействия для африканских государств становятся существующая в них политическая система и политическая риторика их лидеров. Хотя большинство африканских государств декларируют на конституционном уровне, что они являются демократическими и правовыми государствами, на практике это далеко не всегда так: налицо масштабные нарушения прав человека, фальсификация выборов, националистическая риторика и этническая сегрегация. В таких условиях диалог и партнерство африканских стран с западными демократиями неизбежно ведут к тому, что их политический образ будет трактоваться как неполноценный, а условием диалога станет трансформация политического режима в сторону его либерализации, что неизбежно ослабит внутреннюю вертикаль власти и позиции элиты. Россия, равно как Китай или Бразилия, представляется более лояльным партнером, взаимодействие с которым может реализовываться при политическом статусе кво, охватывая исключительно сферы, выгодные для сотрудничества.

Несмотря на широкий обоюдный интерес, который, к примеру, продемонстрировал Саммит и экономический форум «Россия – Африка» 2019 г., актуальными остаются вопросы о том, что именно хочет получить сама Российская Федерация от сотрудничества с африканскими странами и есть ли у нее стратегия комплексного развития данных партнерских отношений.

Стратегия сотрудничества России со странами Африки

Проведение комплексной политики в отношении целого континента невозможно без четкого понимания собственной стратегии и ответа на вопросы о том, чего мы хотим и чем мы готовы ради этого пожертвовать. Большинство стран, реализующих свою политику на Африканском континенте, обладают таким стратегическим видением, хотя оно не всегда носит формализованный характер.

В качестве примера здесь можно привести выступление китайского лидера Си Цзиньпина в декабре 2015 г. на африканском саммите в Йоханнесбурге (FOCAC), которое прошло под лозунгом «Китай и Африка прогрессируют вместе: взаимовыгодное сотрудничество в интересах общего развития» [Hsu, www]. В рамках данного выступления была презентована китайская

модель развития инфраструктуры континента, обозначенная как «три сети» и предполагающая создание на континенте региональной высокоскоростной железнодорожной сети, сети автомобильных дорог и авиационной сети.

Другой пример – американская стратегия, которая была представлена в 2020 г. и предполагала разработку новой инициативы под названием «Процветающая Африка», которая, согласно официальной версии, будет поддерживать инвестиции США по всему континенту, способствовать росту среднего класса Африки и улучшать общий деловой климат в регионе [Remarks..., www]. Кроме того, американская стратегия предполагает и ожесточенную конкуренцию с интересами России и Китая на континенте.

В связи с этим большую актуальность приобретают вопросы о том, есть ли аналогичная стратегия у России и может ли Россия действительно осуществлять комплексное сотрудничество с Африканским континентом или, несмотря на инвестиции, сотрудничество так и продолжит оставаться эпизодическим и фрагментированным. До последнего времени эксперты-африканисты склонны были давать на этот вопрос отрицательный ответ, мотивируя это тем, что после распада СССР интерес к сотрудничеству с африканскими странами практически сошел на нет и было урезано даже формальное дипломатическое сотрудничество. Так, в 1992 г. в странах Африки было закрыто девять посольств (четвертая часть всех имеющихся), четыре консульства и большое количество культурных центров [Дудина, www]. Кроме того, до 2005 г. был прекращен диалог на уровне первых лиц государств. Он начал медленно восстанавливаться только после встречи президента В. Путина с лидером Египта Х. Мубарекем и касался преимущественно крупных региональных игроков, например лидера ЮАР в контексте сотрудничества в рамках БРИКС [Межгосударственные отношения..., www].

Индикатором упадка интересов России в Африке стали многочисленные нормативные документы, в числе которых следует рассматривать национальные внешнеполитические концепции. Если говорить про Концепцию внешней политики РФ 1993 г., то в ней Африка занимает одно из последних мест как по расположению в документе, так и по масштабу описания потенциального взаимодействия.

В то же время достаточно показательным, что стратегия, написанная 27 лет назад, содержит примерно те же формулировки и идеи, которые присутствуют в широкой официальной и экспертной повестке и сегодня. Там, в частности, говорится следующее: «Необходимо добиваться не только сохранения, но и расширения имеющихся связей... со странами, остававшимися вне сферы... внимания. Прежде всего следует использовать возможности развития отношений с теми государствами, которые являются перспективным рынком для приобретения российской продукции (ЮАР, Нигерия, Ангола, Габон и др.), а также поставщиками уникальных товаров или нужного нам сырья (Гвинея, Гана, Мадагаскар, Кот-д'Ивуар, Заир, Замбия и др.). Важное место... должны занимать усилия по созданию благоприятных условий для деятельности в Африке наряду с государственными российскими предпринимательскими структурами. Политическое и торгово-экономическое взаимодействие с африканскими государствами следует и впредь использовать как рычаг для побуждения их к погашению задолженности бывшему СССР, в том числе посредством реинвестиций, перепродажи долговых обязательств и т. д.».

Данная стратегия в отношении Африки фактически не была реализована, долги не были возвращены, а сотрудничество в 1990-е гг. только сокращалось.

В 2008 г. была принята еще одна концепция внешней политики. Эта концепция содержала еще меньше конкретики, а отношения РФ с африканскими странами были ущемлены в

единственный абзац: «Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами... включая диалог... в рамках «Группы восьми», содействовать скорейшему урегулированию региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Будет развиваться политический диалог с Африканским союзом и субрегиональными организациями, будут использоваться их возможности для подключения России к экономическим проектам на континенте».

В Концепции внешнеполитического развития 2016 г. ситуация не изменилась. Более того, Африка оказалась на последнем месте в общей системе национальных приоритетов, пропустив вперед даже Антарктику. Отдельно было выделено лишь сотрудничество с ЮАР в рамках БРИКС.

Подобный подход к сотрудничеству со странами Африканского континента говорит о многом. Фактически до Африканского саммита 2019 г. все вопросы, связанные с африканскими странами, за исключением, пожалуй, лишь Египта и Алжира и ЮАР, оставались на периферии рассмотрения, а слова о межгосударственном сотрудничестве можно трактовать как своего рода формальность, необходимую для видимого охвата национальными интересами всех регионов мира.

В данном контексте 2019 г. стал переломным моментом, так как фактически одномоментно Россия в лице ее лидера и первых лиц продемонстрировала, что берет курс на взаимодействие с Африкой, что весь континент является объектом национальных интересов и что Россия готова начать диалог «с чистого листа», простив долги и ориентируясь на новые актуальные проекты. С момента саммита вопрос о наличии у России «африканской стратегии» актуализируется и во многом становится объектом спекуляции, так как, несмотря на саммит, стратегического документа создано не было, но в то же время появилось большое количество публикаций, в которых говорится о стратегическом курсе и стратегических направлениях взаимодействия (хотя не всегда буквально). Авторы данных публикаций обычно отталкиваются от тезисов, которые Президент России Владимир Путин представил во вступительном слове на Саммите «Россия – Африка» в 2019 г. [Саммит..., www]. Суть его выступления можно свести к нескольким тезисам.

Во-первых, Африка – это регион приоритный для сотрудничества. Приоритет обусловлен его интенсивным развитием, процессом глобализации и наличием в Африке комплекса проблем глобального характера, среди которых президент отметил терроризм и экономическую нестабильность, а также этнические конфликты и политические кризисы, препятствующие поступательному развитию стран континента. В связи с этим Россия как член Совета безопасности ООН, по заявлению Президента, будет проводить политику стимулирования мирового сообщества к решению данных проблем. Несмотря на значимость данного тезиса, его вряд ли можно однозначно считать стратегическим, потому что задача Совета безопасности ООН и так связана с противодействием глобальным и региональным кризисам, а также потому что данный тезис не предполагает четких результатов в планируемый временной отрезок. Скорее его можно трактовать как общее намерение к сотрудничеству в вопросах, актуальных для континента.

Во-вторых, президент России заявил о необходимости наращивания совместных усилий в области борьбы с терроризмом и экстремизмом: «Планируем активизировать контакты между правоохранительными органами и специальными службами Российской Федерации и стран Африки, координировать усилия, обмениваться соответствующей информацией» [Там же]. Данный тезис уже больше напоминает стратегическую цель и действительно связан с

ориентацией африканских стран на Россию в вопросах обеспечения безопасности. Конечно, в представленной президентом формулировке данному тезису не хватает конкретики, однако можно предположить, что проблематика безопасности в любой стране является «закрытой», вследствие чего любая конкретика не может быть афиширована. Кроме того, речь идет о намерении включиться в систему обеспечения безопасности на континенте, что не означает реального результата, так как многие страны Африки уже имеют подобные договоренности с США, Францией и некоторыми другими странами, а это, в свою очередь, означает возникновение ситуации конкурентного противостояния, что препятствует стратегическому планированию сотрудничества.

В-третьих, В. Путин заявил о том, что российская сторона готова «и в дальнейшем вести подготовку военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов африканских стран в российских специализированных заведениях» [Там же], при том что сегодня в данном вопросе уже установлено сотрудничество с 20 государствами континента. Следует отметить, что данная цель претендует на статус стратегической по своему смыслу, но непонятными остаются планируемый уровень сотрудничества и необходимость изменения его масштаба, что препятствует формированию стратегического видения перспективной ситуации.

В-четвертых, в выступлении делается акцент на развитие военного сотрудничества. «В интересах укрепления боеспособности национальных вооруженных сил стран Африки осуществляется сотрудничество в военной и военно-технической областях. Россией заключены соглашения о ВТС с более чем тридцатью странами, которым мы поставляем широкую номенклатуру вооружений и техники. Часть таких поставок идет на безвозмездной основе» [Там же]. Следует отметить, что по своему содержанию данная задача является наиболее стратегической. Для России экспорт продукции военного назначения – один из ключевых экономических приоритетов. Кроме того, вооружение отдельных национальных армий российскими разработками создает определенную зависимость данных стран от технологического сопровождения и обслуживания приобретенных типов вооружений. Несмотря на стратегическое значение данной задачи, она также представляется не до конца оформленной. В частности, вызывает вопросы аспект конкуренции с КНР, которая также рассматривает Африку как реципиента своей военной продукции, а значит, речь идет о потенциальном противоборстве за рынки сбыта. Кроме того, не вполне понятен тезис президента о предоставлении вооружений на безвозмездной основе. С одной стороны, этими словами президент, видимо, хотел дополнительно заинтересовать потенциальных покупателей с африканской стороны, но с другой, на фоне списания двадцати миллиардного долга странам Африки, данный тезис выглядит достаточно провокативно, особенно в отношении российских налогоплательщиков, которые вполне могут задаться вопросом о том, какова цель подобных «подарков» и в чем их стратегический смысл.

В-пятых, В. Путин акцентировал внимание на торгово-экономическом, инвестиционном и технологическом сотрудничестве, упомянув приоритет геологоразведки, добычи полезных ископаемых, развития энергетического и нефтегазового секторов. Объективно данные сектора формируют прирост российско-африканского товарооборота, однако проникновение российского бизнеса на Африканский континент происходит в значительной степени бессистемно, в большинстве случаев речь не идет о создании кластеров или переносе производства в отдельные страны региона, хотя подобные шаги могли бы указывать на реализацию стратегической политики в отношении континента.

В-шестых, в выступлении речь шла о приоритетном значении сотрудничества России и

африканских стран в области подготовка кадров и образования. Президент заявил о том, что в России обучается более 17 000 студентов из Африки, и сделал предположение о том, что квота на обучение, которая сегодня составляет 2000 человек, будет увеличиваться. Стратегический потенциал данного решения не вызывает вопросов, так как, действительно, обучение студентов в зарубежной стране формирует их мировоззрение и способствует в долгосрочной перспективе формированию положительного образа России в их родных странах. Несмотря на данный положительный эффект, нельзя говорить о наличии четкой стратегии. Непонятными остаются приемлимое количество студентов, сферы, в которых они должны получать образование, а также конкретный эффект, который должен быть достигнут по возвращении данных студентов на родину. Здесь можно привести аргумент, который приводят многие российские эксперты, в соответствии с которым СССР имел такие сильные позиции в Африке именно потому, что студенты из Африки учились в СССР. На наш взгляд, данный аргумент не выдерживает критики, так как в СССР студенты, вне зависимости от специальности, получали идеологизированное образование и в дальнейшем становились носителями именно социалистической идеологии. Сегодня этот эффект не сработает, так как Россия не экспортирует идеологию, а знания по профессии студент может получить в любой развитой или развивающейся стране, кроме того, его дальнейшие приоритеты в трудовой деятельности с большой долей вероятности будут определяться экономической целесообразностью. Это во многом девальвирует ценность обучения африканцев в России именно для России и требует четкого осмысления самого механизма обучения, чтобы адаптировать его к конкурентной среде и практическим целям государства, например готовить африканских специалистов для удовлетворения кадровой потребности российских корпораций, работающих в странах их (специалистов) проживания.

В-седьмых, президент в своем выступлении обратил внимание на развитие медицинской инфраструктуры, приведя в пример научно-исследовательский институт эпидемиологии и профилактики опасных инфекционных болезней в Гвинее, и заявил о том, что можно было бы рассмотреть вопрос о создании еще одного подобного центра. Данное предложение, безусловно, также несет в себе стратегический смысл и может трактоваться как намерение России получить приоритет в развитии региональной медицинской инфраструктуры, которая на данный момент развита крайне слабо и фрагментарно. Тем не менее предложение Президента больше напоминает тактический прием, который должен быть включен в целую систему деятельности по развитию медицины на континенте, однако В. Путин о подобной системе не упоминает.

В-восьмых, в выступлении президента содержится тезис о необходимости взаимодействия на двусторонней основе с ведущими африканскими организациями, в том числе на уровне Евразийского экономического союза. Этот тезис также символизирует потенциальную стратегию России в отношении Африканского континента, который идет по пути интеграции. В то же время следует отметить, что интеграционные объединения на континенте крайне слабы, приоритетным направлением сотрудничества должны выступать контакты с конкретными государствами, которые в дальнейшем, возможно, смогут транслировать их на транснациональные объединения. Все это также требует стратегического планирования, которое в данном вопросе не просматривается.

В итоге, резюмируя все сказанное Президентом РФ, следует констатировать, что его выступление действительно можно считать стратегическим, но при этом не отражающим комплексной стратегии, которая, в том числе в соответствии со словами самого президента, только должна быть сформирована. Так, в заключении своего выступления В. Путин

констатирует, что необходимо «придать российско-африканскому взаимодействию по-настоящему системный и комплексный характер» [Там же], в рамках которого «...можно было бы с определенной периодичностью, например раз в три года, проводить встречи на уровне глав государств» [Там же].

Таким образом, на данный момент у России нет официальной стратегии взаимодействия со странами Африканского континента, а реализуемые действия в отношении конкретных государств служат скорее созданию общего потенциала для перспективного системного взаимодействия в будущем. Это же признают и ведущие эксперты, например профессор кафедры востоковедения МГИМО африканист Андрей Емельянов, который в интервью газете «Коммерсант» заявил следующее: «Реально у России на сегодняшний день отсутствует внешнеполитическая стратегия в Африке. Есть концепция политики России в Африке для служебного пользования, но это общие слова, составленные в основном для внутримидовских нужд. Мы не знаем, чего мы хотим от Африканского континента и какие могут быть там наши национальные интересы – не краткосрочные, ситуативные, а долгосрочные, на 5-10-50 лет вперед» [Беленькая, www]. Также эксперт отметил, что стратегический документ такого типа не может и не должен формулироваться на уровне экспертного сообщества. Его составление – это исключительно государственная задача, которая должна быть согласована с комплексной международной стратегией государства, а также должна учитывать допустимый объем государственного финансирования и инвестиций, соотнося его с объемом национального бюджета и государственных фондов.

На пути к обретению стратегии

Несмотря на данные обстоятельства, которые в целом можно считать объективными, на наш взгляд, было бы неверным полностью игнорировать экспертное мнение в вопросах разработки стратегии России в Африке. Это обусловлено сразу несколькими факторами.

В первую очередь следует отметить, что Африка – это крайне специфический регион, механизмы развития которого сильно отличаются от аналогичных механизмов в Европе или Азии. Вследствие этого требуется детализированная оценка данных механизмов, которая позволит реализовать их среднесрочное прогнозирование.

Второй момент связан с разнообразием уже существующих контактов России со странами Африки в экономической, социальной, политической и культурной сферах. Эти связи фактически являются опорами, на которых в перспективе может быть возведен мост тесного стратегического сотрудничества между Россией и странами Африки. Таким образом, сегодня на уровне междисциплинарной экспертизы должны быть реализованы выявление данных «опор», анализ уровня их стабильности и оценка «размера», выраженного в масштабе сотрудничества, объемах инвестиций, заинтересованности контрагентов и т. д.

Третьим фактором, оценка которого необходима на экспертном уровне, является уровень конкуренции в тех направлениях, которые уже намечены российской стороной, и тех, которые представляют для России потенциальный интерес. Очевидно, что вопрос конкуренции также должен найти отражение в стратегическом документе, чтобы сделать его более стабильным и препятствовать резкой смене его вектора в контексте практической реализации в случае внезапного обострения конкуренции с третьими странами.

Все три фактора в процессе подготовки стратегического документа должны дополнять друг друга. Несмотря на это, их изучение на подготовительном этапе может быть реализовано сепаратно, что уже фактически и происходит.

Сегодня в России существует сразу несколько центров и площадок, занимающихся исследованиями африканской проблематики в своих областях. Это и вузы, в числе которых можно назвать РУДН, МГИМО, МГУ, РГГУ, ВШЭ, СПбГУ, и академические структуры, например Института Африки РАН, и специально созданные структуры, в числе которых особо примечательны Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) и Координационный комитет по экономическому сотрудничеству со странами Африки к югу от Сахары (АфроКом). Каждая из этих структур, часто в диалоге с государственными институтами, ведет собственные исследования в области изучения африканской проблематики, в том числе и в аспекте российско-африканских отношений. В итоге актуализируется проблема сбора информации о российско-африканском сотрудничестве и смежных вопросах по областям взаимодействия на основании экспертных оценок, с учетом первичной информации, предоставляемой государственными институтами, как российскими, так и африканскими, а также крупными компаниями, присутствующими на континенте.

Показательно, что государство четко осознает данную цель и в определенном смысле идет по пути ее институционализации, для того чтобы в конечном итоге сформировать полноценную стратегию сотрудничества. Здесь в качестве показательного решения можно назвать учреждение Форума партнерства «Россия – Африка» [Секретариат..., www].

Деятельность Форума партнерства «Россия – Африка» предполагает практическую деятельность по созданию дорожных карт с конкретными целевыми показателями сотрудничества России и африканских государств и с четким периодом планирования. Первый период, который, на наш взгляд, можно назвать начальным и экспериментальным, охватывает с 2019 по 2022 г., когда запланирован второй саммит «Россия – Африка». К 2022 г. в рамках форума должна быть выработана вариативная дорожная карта, необходимая для продолжения продуктивного и взаимовыгодного диалога России с африканскими контрагентами.

Дорожные карты, разрабатываемые Секретариатом форума, базируются на практико-ориентированной деятельности, реализуемой при участии трех межведомственных советов, в состав которых входят ответственные ведомства, организации, федеральные органы исполнительной власти и представители Фонда Росконгресс.

Деятельность создаваемой системы стратегического планирования регулируется координационным советом, разрабатывающим своеобразный план деятельности всей экспертно-аналитической системы, результат которой – итоговая дорожная карта – будет применен для организации следующего саммита «Россия – Африка».

Важно, что деятельность всей описанной экспертно-аналитической системы не ограничивается исключительно участием государственных структур и в составе консультационного совета должны присутствовать представители российского бизнеса и ключевых деловых ассоциаций. Параллельно с деятельностью консультативного совета предполагается работа научного совета и общественного совета. Задачами научного совета являются создание аналитических материалов по экономической и политической проблематике, прогнозирование развития исследуемых процессов и общая исследовательская деятельность по африканской проблематике. Характерно, что через своего руководителя научный совет оказался аффилирован с Институтом Африки РАН, что, с одной стороны, крайне позитивно, так как выводит его деятельность на широкий научный задел Института и его кадровый ресурс, но с другой – вызывает некоторые опасения, связанные с излишней административной ангажированностью академическими структурами и исследовательским курсом Института Африки, который имеет устоявшиеся научные приоритеты, потенциально способные вступить в противоречие с инновационными задачами, ставящимися перед Форумом государством.

Общественный совет в своей деятельности объединяет вопросы гуманитарного сотрудничества, включая вопросы по образовательной проблематике, культурному обмену, молодежным контактам. Данный совет также курирует деятельность ассоциаций выпускников российских вузов.

Представленные три совета будут курировать практически весь спектр планируемого сотрудничества, разделяя его по тематической проблематике, для подготовки профильных исследований и дорожных карт. Единственное направление, которое на данный момент, исходя из материалов Форума партнерства «Россия – Африка» [Там же], пока остается неохваченным, – это направление сотрудничества в сфере медицины и здравоохранения. Вероятно, данное направление также номинально включено в направленность деятельности общественного совета, хотя, на наш взгляд, оно, со временем вполне может приобрести самостоятельный статус, особенно учитывая наличие в выступлении В. Путина на Саммите «Россия – Африка» особого акцента на данной сфере взаимодействия.

В отношении к перечисленным трем советам Секретариат «Форума партнерства Россия – Африка» выполняет контрольные функции, что необходимо для придания всей схеме деятельности системного характера, а также для противодействия смешению «ролей и зон ответственности» каждого из советов. Также Секретариат выступает практическим интерпретатором положений, транслируемых советами. Их интерпретация направлена на принятие решений и выработку рекомендаций в вопросах организации политических консультаций и мероприятий, включая ежегодные встречи главы МИД РФ с руководством Африканского союза и подготовку саммитов «Россия – Африка».

Фактором усиления схемы стратегического планирования отношений России и африканских стран становится выход Секретариата Форума на другие организации, приоритетной в числе которых можно считать Ассоциацию экономического сотрудничества со странами Африки (АЭССА). Согласно сайту данной организации, АЭССА является «некоммерческой организацией, которая объединяет на одной платформе ведущие российские компании, деловые советы и экспертное сообщество России и Африки, чтобы способствовать продвижению российского бизнеса в Африке» [Ассоциация..., www].

Заключение

На сегодняшний день Россия четко осознает свой внешнеполитический приоритет установления гибкой и многовекторной структуры отношений с африканскими странами и наднациональными объединениями, существующими на континенте. Очевидным препятствием для развития двухстороннего сотрудничества можно считать провал отношений между Россией и африканскими странами, который был характерен для двухстороннего сотрудничества на протяжении почти 30 лет с момента распада Советского Союза, что позволило многим конкурирующим странам усилить свои позиции на Африканском континенте. Наличие данного провала имеет и положительную сторону, которая выражается в том, что сегодня Россия может выстраивать отношения со странами Африки фактически с чистого листа, моделируя систему взаимодействия исходя не из прошлых, а современных реалий, что должно повысить уровень прагматизма и качество сотрудничества.

В связи с этим востребованным для России стало создание новой стратегии сотрудничества, учитывающей все актуальные векторы взаимодействия с максимальным количеством контрагентов. Масштаб данной задачи не позволяет создать стратегию одномоментно и требует продолжительной исследовательской работы, которая должна осуществляться в контексте

множества отдельных уже реализуемых проектов.

В данном ключе прагматичным стало решение руководства страны о проведении Форума «Россия – Африка» 2019 г. и создании Секретариата форума, на который были возложены задачи не только по планированию, но и по созданию перспективных дорожных карт сотрудничества, основанных на экспертной и аналитической деятельности трех подчиненных ему советов. Созданная система, интегрирующая все заинтересованные стороны, является крайне перспективной и по своей структуре напоминает «фабрику мысли», основной задачей которой становится создание стратегии долгосрочного сотрудничества России со странами Африки, учитывающей весь спектр разнообразных государственных, общественных интересов и интересов бизнеса.

Библиография

1. Ассоциация экономического сотрудничества со странами Африки. URL: <https://www.africa-rus.com/?lang=ru>
2. Беленькая М. Россия выстраивает стратегию отношений с Африкой. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4484524>
3. Дудина Г. В одну и ту же Африку нельзя войти дважды. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4134125>
4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926>
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>
6. Межгосударственные отношения России и ЮАР. URL: <https://ria.ru/20190628/1555972233.html>
7. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640. URL: <https://geostart.ru/doc/read/1607/4>
8. Саммит Россия – Африка. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61893>
9. Секретариат «Форума партнерства Россия – Африка»: новые цели, планы, достижения. URL: <https://summitafrica.ru/news/sekretariat-foruma-partnerstva-rossija-afrika-novye-tseli-plany-dostizhenija/>
10. Hsu S. China prepares for Africa Summit. URL: <https://thediplomat.com/2015/12/china-prepares-for-africa-summit/>
11. Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/>

Analysis of the Russian model of strategic cooperation with African countries

Nikolai A. Medushevskii

Doctor of Political Science,
Professor at the Department of the culture of peace and democracy,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miusskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Abstract

The results of the Russia – Africa Summit in 2019 clearly showed that the state intends to include this continent in the orbit of its interests, and possibly in the orbit of its geopolitical influence. Cooperation is planned to start virtually from scratch, as indicated by the comprehensive cancellation of debts to the countries of the continent, as well as the simultaneous conclusion of a large number of contracts. Despite the symbolism of this summit, the expert community is asking whether Russia has a comprehensive strategy for cooperation with the continent's countries, and if

there is one, then what are its key priorities. There are broad grounds for this issue, since before the summit or after it no official comprehensive strategic document was adopted. In addition to this, it is quite obvious that the progressive extensive arrival of Russia in Africa is also impossible due to the close interweaving of the interests of many external counterparties seeking to gain and strengthen influence in the widest possible list of African states. This, in turn, inevitably means the confrontation between Russia and its business structures and other states and corporations in the struggle for African markets. In this regard, the article is devoted to the analysis of the elements of Russia's strategy on the African continent at the present stage, which can be conditionally designated as the period of formation of strategic goals.

For citation

Medushevskii N.A. (2020) Analiz rossiiskoi modeli strategicheskogo vzaimodeistviya so stranami Afriki [Analysis of the Russian model of strategic cooperation with African countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 95-106. DOI: 10.34670/AR.2020.27.58.011

Keywords

Russia, Africa, strategy, competition, foreign policy goals.

References

1. *Assotsiatsiya ekonomicheskogo sotrudnichestva so stranami Afriki* [The Association of Economic Cooperation with African States]. Available at: <https://www.africa-rus.com/?lang=ru> [Accessed 27/08/20].
2. Belen'kaya M. *Rossiya vystraivaet strategiyu otnoshenii s Afrikoi* [Russia is building a strategy of relations with Africa]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4484524> [Accessed 27/08/20].
3. Dudina G. *V odnu i tu zhe Afriku nel'zya voiti dvazhdy* [You cannot step into the same Africa twice]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4134125> [Accessed 27/08/20].
4. Hsu S. *China prepares for Africa Summit*. Available at: <https://thediplomat.com/2015/12/china-prepares-for-africa-summit/> [Accessed 27/08/20].
5. *Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii ot 12 iyulya 2008 g.* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation adopted on July 12, 2008]. Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=131926> [Accessed 27/08/20].
6. *Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii* [The Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. Available at: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> [Accessed 27/08/20].
7. *Mezhhgosudarstvennye otnosheniya Rossii i YuAR* [Interstate relations between Russia and the Republic of South Africa]. Available at: <https://ria.ru/20190628/1555972233.html> [Accessed 27/08/20].
8. *Ob utverzhenii Kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 30.11.2016 № 640* [On approving the Foreign Policy Concept of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 640 of November 30, 2016]. Available at: <https://geostart.ru/doc/read/1607/4> [Accessed 27/08/20].
9. *Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy*. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> [Accessed 27/08/20].
10. *Sammit Rossiya – Afrika* [The Russia – Africa Summit]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61893> [Accessed 27/08/20].
11. *Sekretariat "Foruma partnerstva Rossiya – Afrika": novye tseli, plany, dostizheniya* [The Secretariat of the Russia – Africa Partnership Forum: new goals, plans, achievements]. Available at: <https://summitafrica.ru/news/sekretariat-foruma-partnerstva-rossija-afrika-novye-tseli-plany-dostizhenija/> [Accessed 27/08/20].